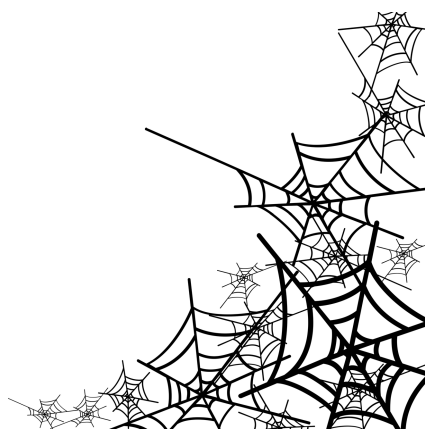
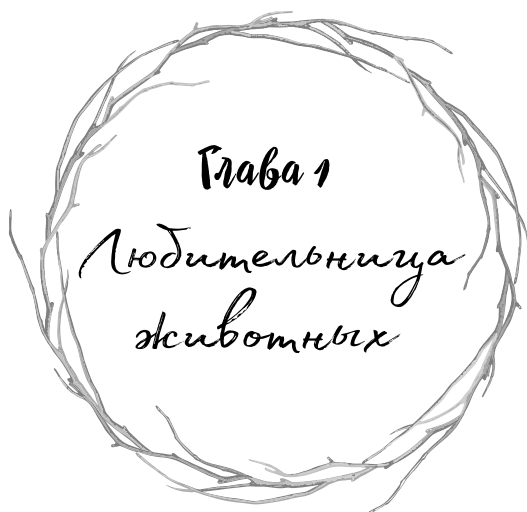

*Посвящаю своей малышке
и любви всей моей жизни.
Навеки*

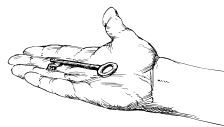

Люси опаздывала. Эмми не знала, нормально это или нет, но в последнее время, если у неё что-нибудь шло не так, на то всегда была причина. Плохая причина. И поэтому Эмми то и дело нервно убирала за ухо прядь рыжих волос.

У лондонского аэропорта Хитроу ей хотелось заткнуть нос рубашкой из-за выхлопных газов и сигаретного дыма, а жара конца августа только усугубляла дело. Эмми проверила время на телефоне. Может быть, мамина кухня не слишком пунктуальная. А может быть...

Эмми попыталась расслабиться. Она ведёт себя глупо. Орден Блэк-Холлоу-лейн больше её не преследует, и у неё нет того, что им нужно. По крайней мере, они так думают.

Возможно, стоит позвонить Люси. Эмми уже собиралась войти в адресную книгу, когда телефон зазвонил.

— Алло?

— Милая!

Эмми улыбнулась.

— Привет, мам!

— Как прошёл полёт? Ты очень устала?

— Очень.

— Я и не сомневаюсь. Слушай, я только что получила от Люси сообщение: она опаздывает на несколько минут, но скоро будет.

Эмми глубоко вздохнула.

— Ясно, спасибо.

— Тебе она понравится, Эм. Когда мы вместе жили в Лондоне, то отлично проводили время.

— Ладно. — Эмми откашлялась. — Но я всё равно не совсем понимаю, почему эти летние каникулы я должна провести с ней. Я ведь её совсем не знаю.

— Она наша родственница, Эмми, и ты должна с ней познакомиться. Они с мужем состоят в разных клубах и благотворительных обществах, и поскольку теперь тебе предстоит ещё долго учиться в Англии, я полагаю, будет полезно завязать отношения с подобными людьми.

С подобными людьми. Мама имела в виду людей, у которых есть деньги. И власть. После

случившегося в прошлом году Эмми не очень-то хотелось сближаться с влиятельными людьми.

— И потом, — продолжала мама, — я считаю, что будет неплохо, если родственники за тобой присмотрят. Мне будет спокойнее, если я буду знать, что о тебе позаботятся.

— Но в прошлом году обо мне никто не заботился, и со мной всё было нормально.

— Неужели, Эмми? — Мамин голос внезапно стал резким. — Из-за какого-то глупого спора ты чуть не упала с колокольни.

— Я не падала с колокольни, мам. Я поскользнулась, когда лезла по верёвке.

— Что бы ни случилось в той башне, это было явно ненормально.

Эмми поморщилась. Тогда действительно всё пошло не так, но совсем не из-за спора. Мама по-прежнему не знала, что произошло на самом деле. Если бы она знала, то ни за что не позволила бы Эмми вернуться в Уэллсворт.

— Послушай, — продолжала мама. — Давай договоримся так. Если хочешь вернуться в школу, за тобой будет присматривать Люси. Точка.

Эмми вздохнула.

— Ладно.

— Слушай, Эм, я знаю, что ты хочешь быть самостоятельной, но тебе всего двенадцать лет.

— Почти тринадцать, — поправила Эмми.

Загадка старинных медальонов

— Но пока ещё двенадцать, а это слишком рано, чтобы всё делать самой.

Эмми сжала губы. Всего год назад, когда ей было одиннадцать, мама отправила её в Уэллсворт, потому что захотела сниматься в телевизионном шоу.

— Я знаю, что ты не очень любишь знакомиться с новыми людьми, но Люси совсем другое дело. Она часть нашей семьи. Мы были очень близки. Я тебе говорила, что она очень любит животных? Она даже работает с собаками.

— Да, ты мне говорила.

Мама помолчала.

— Дай мне знать, как всё пройдёт, ладно? Ты всегда можешь вернуться домой.

— Нет! — воскликнула Эмми. — Я хочу остаться в Уэллсворте. — И если для этого придётся иметь дело с маминой кузиной, она готова смириться.

— Ладно. Я люблю тебя, Эмми.

— Я тоже тебя люблю, мам.

Несколько минут спустя лимонно-жёлтая спортивная машина влетела на парковку и резко затормозила. Из машины вышла светловолосая женщина, сняла дорогие солнцезащитные очки и оглядела Эмми.

— Так это ты от Памелы?

— Э-э... наверное.

— Тогда залезай. — Люси открыла багажник машины и, не говоря ни слова, снова уселась за руль.

Эмми убрала волосы за ухо. И с этой женщиной мама отлично проводила время в Лондоне? Она совершенно не подходила под мамино описание.

Эмми с трудом взгромоздила чемодан на край багажника и втокнула его внутрь.

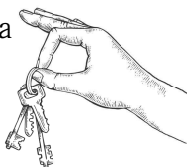
— Не так грубо! — рявкнула Люси. — Ты царапаешь краску!

Эмми захлопнула багажник. Если Люси так боится за краску, то могла бы и помочь.

Люси выехала на дорогу, и когда они наконец добрались до шоссе, Эмми изо всех сил старалась сдерживать рвотные позывы. Люси вела машину как сумасшедшая. Она перелетала с одной полосы на другую, пальцами с идеальными ногтями показывала водителям грубые жесты и сигналила, как дикий гусь. На её лице двигалась только нижняя губа. Всё остальное сжалось и застыло в постоянной недовольной гримасе.

— Ты вообще умеешь говорить? — спросила Люси.

— Ну да. — Эмми вытерла руки о джинсы. Она не очень любила разговаривать с незнакомыми людьми. Что обычно говорят взрослые, когда

видят кого-то в первый раз? — Так чем вы занимаетесь?

— Развожу китайских хохлатых.

Эмми понятия не имела, о чём идёт речь.

— Китайских *кого?*

Люси закатила глаза.

— Собак, — произнесла она таким тоном, словно это было что-то само собой разумеющееся. — Я слышала, в прошлом году в школе у тебя были маленькие неприятности.

Щёки Эмми запылали.

— Да...

Маленькие неприятности. Это ещё мягко сказано. Хотя последние несколько месяцев она провела в Коннектикуте, у Эмми всякий раз сводило живот, стоило ей вспомнить о случившемся в школе. Когда она попала в Уэллсворт, то узнала, что её отец тоже учился там. Его преследовало тайное школьное общество под названием Орден Блэк-Холлоу-лейн, и поэтому папа исчез, когда Эмми было всего три года. Эмми и двое её лучших друзей пробрались в тайные подземные тоннели, чтобы доказать, что Орден преследовал её отца. К несчастью, Эмми поймали.

Но Люси имела в виду не эти неприятности, потому что о случившемся не знал никто, кроме Эмми, двух её лучших друзей и двух учителей, которые её спасли. Все остальные считали, что

это была всего лишь глупая шутка, которая плохо закончилась.

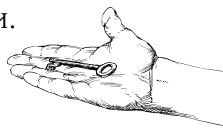
— Надеюсь, что в этом году ничего подобного не повторится. Не хочу иметь дело ни с чем подобным. Я слышала, они взяли на работу нового руководителя службы безопасности, и я надеюсь, что у неё лучше получится приглядывать за детьми.

— У неё? — Если новым руководителем службы безопасности будет женщина, значит, Эмми сможет вздохнуть спокойно. Членами Ордена могли быть только мужчины.

— Да, я прочитала об этом в школьной рассылке, на которую меня подписала твоя мама. Похоже, их предыдущий сотрудник ушёл в конце прошлого года.

По телу Эмми пробежала дрожь. Так случилось всегда, стоило ей подумать о прежнем руководителе службы безопасности Джонасе. Она доверяла ему, а он поймал её в тоннелях, загнал на колокольню старой церкви и пытался убить. И всё из-за того, что теперь лежало у неё в рюкзаке. Эмми крепко вцепилась в рюкзак. Вероятно, она ещё пожалеет о том, что привезла с собой коробку с медальонами, но ей хотелось, чтобы она была рядом. Джонас и члены Ордена верили, что коробка уничтожена. Если они узнают, что это не так... Но теперь уже слишком поздно.

После бесконечной поездки они наконец добрались до дома Люси целыми и невредимыми.

— Ничего не трогай, — приказала Люси, отпирая дверь. — В Лондоне георгианские дома стоят ужасно дорого, особенно если они в отличном состоянии.

Эмми огляделась. Внутри не было никаких предметов искусства. Никаких семейных фотографий. Никаких удобных стульев. Кажется, «отличное состояние» означало «затхлая старая коробка».

— Твоя комната на следующем этаже, — сказала Люси. — Маленькая комната в самом конце. — Она постучала в дверь у входа. — Гарольд? Ты там?

За дверью раздалось ворчание. *Должно быть, это муж Люси.*

— Из клуба уже прислали документы? — спросила Люси.

Снова ворчание в ответ. Должно быть, ответ был отрицательный, потому что Люси скрестила руки на груди и вздохнула.

— Нам предложили стать членами клуба «Тэ-кери», — самодовольно пояснила она. — Это самый престижный клуб в стране.

Эмми не знала, что престижного может быть в клубе, но, судя по довольной ухмылке Люси, это было чем-то особенным.

— На днях к нам на чай зашли двое членов клуба и предложили эксклюзивные расценки в их магазине электроники. Мы с Гарольдом уже приобрели новые телефоны почти даром.

— В гостиной какие-то люди, — произнёс Гарольд таким тоном, как будто это были надоедливые насекомые, проскользнувшие в дверь.

— Какие ещё люди? — прорычала Люси.

— Они пришли к девочке.

Эмми показалось, будто ей на спину плеснули ледяной воды. К ней кто-то пришёл. И он был не один. Неужели это из Ордена? Она всегда знала, что ей опасно возвращаться в Англию, обратно в школу, где Джонас пытался её убить, но она решила, что будет в безопасности, поскольку члены Ордена уверены, что коробки у неё нет.

— Они в гостиной, — повторил Гарольд.

Люси открыла дверь с левой стороны. Бежать было слишком поздно.

Не успела Эмми отступить, как из комнаты выбежала маленькая крепкая девочка с чёрными волосами, стянутыми в хвост, и крепко обняла её.

— Почему ты так долго? Мы уже целую вечность ждём тебя на этом жёстком диване.

Все страхи Эмми тут же развеялись.

— Привет, Лола! — Она радостно обняла свою лучшую подругу.

Лола отодвинулась и серьёзно посмотрела на Эмми.

— Ты ведь тренировалась летом?

Эмми закатила глаза и кивнула.

